

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №3, Том 12 / 2020, No 3, Vol 12 <https://esj.today/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/13ECVN320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Игнатова И.В., Леонтьева А.Г. Роль государства в развитии социального предпринимательства в регионе (на примере Тюменской области) // Вестник Евразийской науки, 2020 №3, <https://esj.today/PDF/13ECVN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ignatova I.V., Leontieva A.G. (2020). Role of the state in the development of social entrepreneurship in the region (on the example of the Tyumen region). *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(12). Available at: <https://esj.today/PDF/13ECVN320.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00996.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00996

УДК 06.56.31

Игнатова Ирина Викторовна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия

Доцент

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: Ignatova-iv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1692-1974>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=376364

Publons: <https://publons.com/researcher/2293347/ignatova-irina/>

Леонтьева Алла Геннадьевна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия

Доцент

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: leonteva-ag@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=367216

**Роль государства в развитии
социального предпринимательства в регионе
(на примере Тюменской области)**

Аннотация. Особая значимость социального предпринимательства и его вклада в решение социальных проблем и развитие социальной сферы региона, исследование факторов влияния внешней среды на количество социальных предприятий в российских регионах и перспективных направлений развития социального предпринимательства приобретает особую актуальность. Цель исследования – выяснение роли государства в развитии социального предпринимательства в регионе. На базе официальных статистических данных проведено исследование деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций в трех субъектах Тюменской области. На основе корреляционного анализа определена статистическая взаимосвязь предпринимательской активности в сфере некоммерческой деятельности и социальных показателей Тюменской области. Социальные факторы сгруппированы в группы: демографические, здравоохранение, образование. Предпринимательская активность коммерческого сектора в большей степени детерминирована демографическими факторами, чем показателями здравоохранения и образования. В Тюменской области без автономных округов и Ханты-Мансийском автономном округе ярко выражены корреляционные взаимосвязи между предпринимательской активностью и числом умерших (обратная

статистическая связь = -0,6 и -0,76, соответственно); количеством детей на одну женщину (коэффициент корреляции = 0,71 и 0,69).

Для сектора некоммерческих организаций характерна обратная статистическая взаимосвязь большинства демографических показателей, а здравоохранения – прямая (0,8 и выше) во всех субъектах, кроме Ямало-Ненецкого автономного округа. Показатели образования отличаются по степени и направленности корреляции в разрезе субъектов Тюменской области. Миграционный прирост является фактором развития коммерческого сектора в Тюменской области без автономных округов (0,71), на развитие некоммерческих организаций не влияет. Наименьшая прямая зависимость предпринимательской активности от социальных факторов в Ямало-Ненецком автономном округе (менее 0,5). Авторами выявлены эффективные меры поддержки государства, нацеленной на стимулирование роста числа социальных предпринимателей.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальный проект; социальное предприятие; социально-ориентированные некоммерческие организации; индекс предпринимательской активности; показатели социального развития региона; региональная социально-экономическая политика

Введение

26 июля 2019 г. опубликован и вступил в силу федеральный закон № 245-ФЗ, который ввел в законодательство Российской Федерации понятия социального предпринимательства и социального предприятия. Социальное предпринимательство, как общественный институт, достаточно новое явление в социально-экономической жизни России, традиционно социальная сфера – это забота государства. Коммерческие продукты, имеющие социальную направленность, не привлекают обычный бизнес в силу их малой прибыльности. Между тем, в странах Запада социальное предпринимательство достаточно широко распространено, поскольку оно направлено на достижение общественно полезных целей, решение социальных и экологических проблем общества. Однако со стороны государства это требует активной поддержки социальных проектов. При этом поддержка социальных предпринимателей не является обременением государства, она выгодна всем: предпринимателям, государству и получателям услуг [1; 2].

По мнению С. Чупшевой, генерального директора Агентства стратегических инициатив, «средний срок жизни социального проекта, составляющий в мировой практике 9,3 года, объем средств, направленных на оказание услуг, составит в 7,2 раза больше первоначально выделенных средств, то есть мультипликатор социального эффекта – 7,2» [3].

В российских регионах накоплен положительный опыт поддержки социальных предпринимателей. Ханты-Мансийский АО – Югра занимает 1 место в рейтинге субъектов РФ по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) к предоставлению услуг социальной сферы Министерства экономического развития РФ. По словам Н. Комаровой, губернатора Ханты-Мансийского АО – Югры, «...Мы выделяем социальные предпринимательские проекты как региональные отраслевые точки роста малых и средних предприятий, СО НКО, в автономном округе. Если предприниматели – это проводники перемен в экономике, то социальные предприниматели являются таковыми в социальном секторе. Привлечение негосударственного сектора в социальную сферу позволяет более гибко, оперативно учитывать запросы общества, сохраняя качество услуг на уровне, предоставляемом

государственными (муниципальными) учреждениями»¹. В силу особой значимости социального предпринимательства и его вклада в решение социальных проблем и развитие социальной сферы региона, исследование факторов влияния внешней среды на количество социальных предприятий в российских регионах и перспективных направлений развития социального предпринимательства приобретает особую актуальность.

Целью исследования является выяснение роли государства в развитии социального предпринимательства в регионе. Задачи: (1) на основе законодательно установленных критериев установить долю социальных предприятий в Тюменской области (без АО); (2) провести сравнительный анализ численности предприятий, занимающихся некоммерческой деятельностью в Тюменской области (без автономных округов) с Ханты-Мансийским автономным округом – Югра и Ямало-Ненецким автономным округом, а также со средними показателями по Тюменской области (с автономными округами) и РФ; (3) установить наличие и характер взаимосвязи факторов социально-экономического развития региона с основными показателями результативности деятельности социальных предприятий; (4) изучить региональный опыт поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства, занимающихся оказанием социальных услуг, определить наиболее эффективные формы и методы государственной поддержки с точки зрения возможности их использования органами государственной власти Тюменской области.

Методология и методы исследования

Обращаясь к определению социального предпринимательства, следует подчеркнуть, что единого подхода не существует, так как это понятие многоаспектно.

В зарубежной литературе социальное предпринимательство трактуют, с одной стороны, широко, как деятельность, которая соответствует общим признакам предпринимательства, таким как новаторство (создание нового продукта, внедрения новых методов производства, поиск новых рынков) или наличия риска [4], с другой стороны, подчеркивают его нацеленность на решение общественных проблем [5; 6] и результат этой деятельности – социальные трансформации [7], с третьей, акцентируют внимание на особом способе мышления и действия самого предпринимателя [8; 9].

В отечественной научной литературе определение социального предпринимательства связано с акцентированием направленности данной деятельности на решение социальных проблем [10, с. 9]. К таким проблемам относятся безработица, наркомания и алкоголизм, загрязнение окружающей среды, вопросы, связанные с обеспечением населения медицинскими и образовательными услугами, социальной поддержкой граждан пожилого возраста, инвалидов, людей с ограниченными возможностями, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В мировой практике к социальному предприятию, как правило, относят предприятие, характеризующееся следующими чертами [11]:

- не имеющие извлечение прибыли в качестве главной цели своей хозяйственной деятельности; цель – удовлетворение экономических и социальных потребностей граждан страны, региона, города, территории;

¹ Отчёт Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год. Доступ: https://depeconom.admhmao.ru/upload/medialibrary/dfе/Prezentatsiya-otchyeta-Gubernatora-18_11_2018-isprav1-12.pdf (проверено 05.04.2020).

- не распределяющее полученную прибыль от хозяйственной деятельности между собственниками его имущества – государством, регионом, городом, территорией, гражданами и их объединениями;
- основанное на демократической системе отправления хозяйственной власти, базирующейся на участии его работников в управлении таким предприятием, прежде всего на основе трудовых прав;
- обладающее широкой автономией в управлении.

В России в соответствии с законом № 245-ФЗ, субъект малого и среднего предпринимательства (МСП) будет считаться социальным предприятием, если соответствует хотя бы одному из следующих критериев:

- обеспечивает занятость отдельных категорий граждан (в пояснительной записке эти категории обозначены как "социально уязвимые": инвалиды, одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, пенсионеры и предпенсионеры, беженцы, малоимущие и др.);
- участвует в реализации производимых гражданами из числа указанных категорий товаров (работ, услуг);
- осуществляет деятельность, направленную на производство товаров (работ, услуг), ориентированных на указанные категории граждан;
- субъект малого или среднего предпринимательства осуществляет деятельность определенного вида, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества².

Таким образом, чтобы субъекты малого и среднего бизнеса смогли претендовать на статус социального предприятия, необходимо, чтобы их бизнес был направлен на достижение общественно полезных целей и способствовал решению социальных проблем. В свою очередь государство, согласно закону, обязано предоставить социальному предприятию имущественную, информационную и иную поддержку.

Одним из динамично развивающихся направлений МСП является социальное некоммерческое предпринимательство, которое не отражается в статистических данных Росстата (отметим, что это может стать одним из перспективных направлений развития аналитической деятельности российской статистики).

В целях реализации принципа однозначности толкования терминов и определения выборочной совокупности исследования были выделены НКО как категория для статистического анализа. Исследованы численность и динамика НКО в трех субъектах Тюменской области. Рассчитаны коэффициенты предпринимательской активности в части создания НКО в разрезе субъектов Тюменской области, проанализирована их динамика. Проведен сравнительный анализ динамики среднероссийских показателей и данных субъектов Тюменской области по числу НКО, уровню предпринимательской активности в создании НКО. На основе корреляционного анализа определена статистическая взаимосвязь между коэффициентом предпринимательской активности в создании НКО в расчете на 10000 человек экономически активного населения (ЭАН) и социальными показателями субъектов Тюменской области. Низкие значения коэффициента корреляции (менее 0,5) свидетельствовали о

² О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ Доступ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?re> (проверено 02.04.2020).

косвенном влиянии социальных факторов на уровень предпринимательской активности населения при создании НКО.

Результаты исследования и их обсуждение

Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ст.5) включает в систему социального обслуживания негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе СО НКО, предоставляющие социальные услуги, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание³.

На конец 2018 г. количество СО НКО в России достигло 140247 единиц. За последние 5 лет темп роста НКО составил 0,15 %. Доля организаций СО НКО составляет более 10 % из общего числа НКО. СО НКО функционируют в 32 сферах деятельности (рисунок 1)⁴.

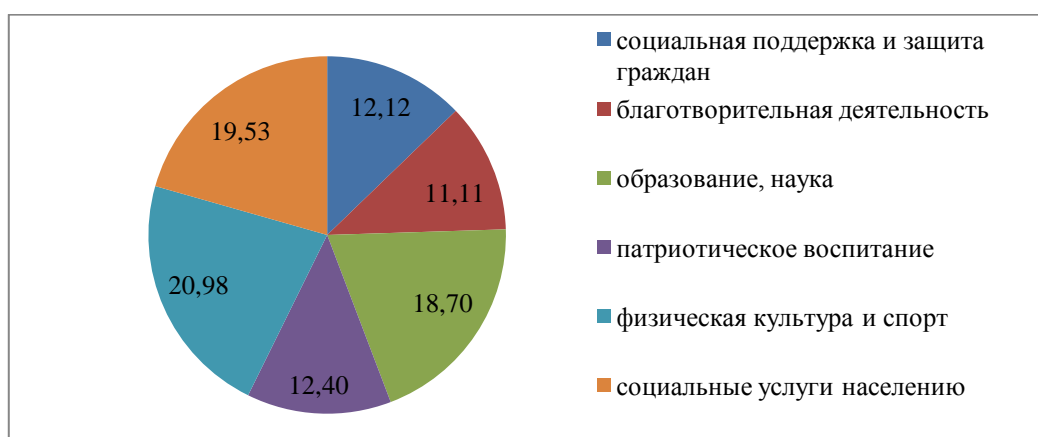

Рисунок 1. Доля социально ориентированных НКО в России по сферам деятельности на конец 2018 г., %

Таким образом, 21 % СО НКО функционируют в сфере физической культуры и спорта, 19,5 % оказывают социальные услуги населению, 18,7 % осуществляют свою деятельность в образовании и науке. По данным Росстата, в 2018 г. в России минимальное количество социально ориентированных организаций наблюдалось в таких сферах, как содействие повышению мобильности трудовых ресурсов (0,38 % от общего числа СО НКО), социальная и медицинская реабилитация лиц, незаконно употреблявших наркотические и психотропные вещества (0,51 %), социальная и культурная адаптация мигрантов (0,55 %).

Достаточно наглядно видно, что НКО организуются в сферах, отмеченных «провалами» рынка. Наиболее востребованными являются образовательные услуги для людей разного возраста; трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья; экологические проекты. Социальные НКО чаще всего учреждаются как детские и медицинские учреждения, организации социального обслуживания. Доля последних в общем количестве организаций социального обслуживания всех форм собственности, включенных в реестр поставщиков

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (проверено 02.04.2020).

⁴ Рассчитано авторами по: Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций за 2018 год. Доступ: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/ (проверено: 05.04.2020).

социальных услуг субъектов Тюменской области, составляет: в ХМАО – 76,9 %, Тюменская область (без автономных округов (без АО)) – 42,7 %, ЯНАО – 32,4 %⁵.

Рассматривая общее количество зарегистрированных НКО во всех субъектах Тюменской области в динамике, следует отметить идентичность данных показателей в ХМАО и Тюменской области (без АО) за весь анализируемый период: в 2018 г. в ХМАО – 950, в Тюменской области (без АО) – 890 ед. В ЯНАО число зарегистрированных по сравнению с 2013 годом снизилось (рисунок 2)⁶.

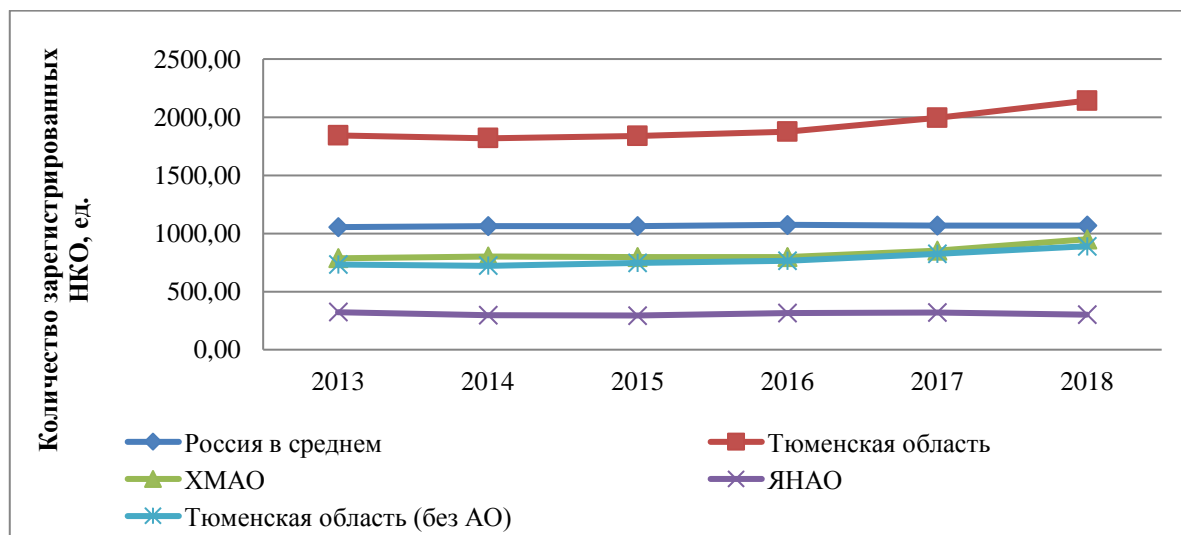

Рисунок 2. Динамика зарегистрированных НКО, единиц на конец года

По данным рисунка 2 за анализируемый период количество НКО в среднем по России стабильно составляет чуть более 1000 организаций. В Тюменской области в целом число НКО превышает среднероссийский показатель более чем на 50 %. В разрезе субъектов области значение показателей ниже средних по стране, лишь в 2018 г. число зарегистрированных НКО в ХМАО и Тюменской области (без АО) приблизилось к среднероссийскому уровню.

Темпы прироста НКО в целом по области увеличиваются: от отрицательных в 2014 г. по сравнению с 2013 г. (-1,30 %) до положительных в 7,53 % в 2018 г. по сравнению с 2017 г. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. в ХМАО прирост НКО составил 1,65, в Тюменской области (без АО) этот показатель отрицательный (-1,77). Рейтинг регионов по темпам прироста количества НКО в 2018 году по сравнению с 2017 годом: ХМАО – 1 место (11,50 %), Тюменская область (без автономных округов) – 2 место (8,27 %), ЯНАО – 3 место (-5,03 %).

Предпринимательскую активность в сфере социально ориентированной деятельности характеризует показатель количества НКО на 10000 человек экономически активного населения (ЭАН). В 2018 г. среди субъектов Тюменской области наибольшее количество

⁵ Результаты расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] – <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/5777a89d-7631-4851-a030-c04d9862f8fb.pdf> (проверено: 05.04.2020).

⁶ Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат, 2017. – 1402 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/peg-pok17.pdf> (проверено: 04.04.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат, 2018. – 1162 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (проверено: 04.04.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат, 2019. – 1204 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (проверено 04.04.2020); Федеральная служба государственной статистики. Доступ: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (проверено: 04.04.2020).

СО НКО в расчете на 10000 человек населения зарегистрировано в ЯНАО (13,6 ед.), Тюменская область (без АО) (11,1 ед.), ХМАО (8,63 ед.) (рисунок 3)⁶.

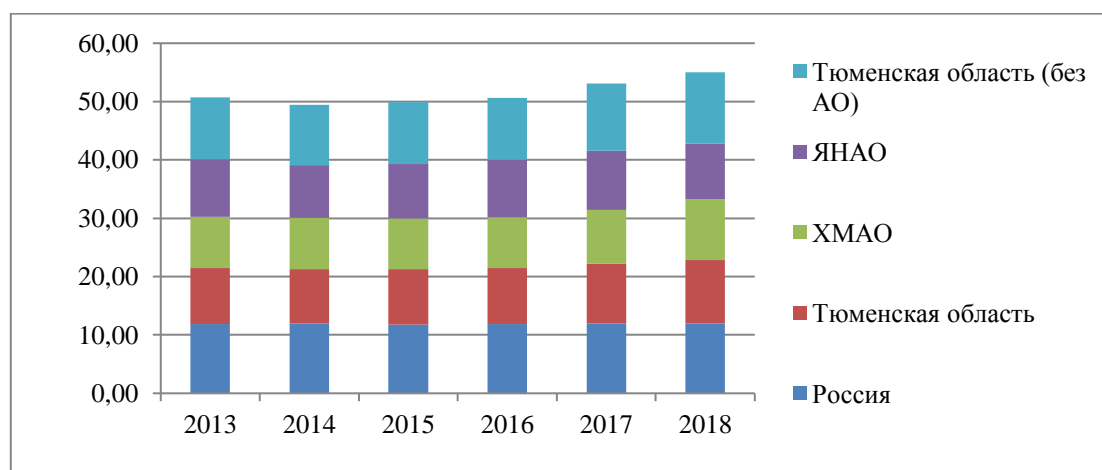

Рисунок 3. Динамика коэффициента предпринимательской активности создания НКО, единиц НКО на 10000 человек экономически активного населения

Очевидно, что предпринимательская активность населения в создании НКО прямо пропорционально влияет на рост числа таких организаций. Рисунок 3 свидетельствует о стабильном уровне предпринимательской активности в субъектах Тюменской области. В среднем регистрируется 10 НКО на 10000 человек ЭАН. В России регистрируется 11 НКО в расчете на 10000 ЭАН. Таким образом, показатель предпринимательской активности в субъектах Тюменской области соответствует общероссийскому уровню.

В Тюменской области доля работников в НКО в общей численности работников, занятых в социальной сфере (в порядке убывания) составила: Тюменская область (без автономных округов) (9,3 %), ЯНАО (7,7 %), ХМАО (6,2 %) ⁵.

Несмотря на лидирующие позиции ХМАО в рейтинге реализации мер по поддержке социального предпринимательства, вовлеченность населения в данный вид предпринимательства в разрезе субъектов Тюменской области минимальна. В связи с этим, считаем целесообразным исследовать взаимозависимость отдельных социальных показателей состояния регионов и уровня предпринимательской активности в части создания НКО (таблица 1) ⁷.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, отмечается тесная связь большинства исследуемых социальных показателей и уровня предпринимательской активности в создании НКО во всех субъектах Тюменской области, за исключением ЯНАО, что можно объяснить негативным влиянием объективных природно-климатических, инфраструктурных, экономических условий региона. Такие показатели, как миграционный прирост и численность студентов высших учебных заведений демонстрирует слабую (либо отсутствие) корреляцию с уровнем предпринимательской активности в создании НКО.

⁷ Рассчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат, 2017. – 1402 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/peg-pok17.pdf> (проверено: 04.04.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат, 2018. – 1162 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (проверено: 04.04.2020); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат, 2019. – 1204 с. Доступ: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (проверено 04.04.2020).

Таблица 1

**Коэффициенты корреляции индекса
предпринимательской активности и показателей социального состояния региона**

Наименование показателя	Тюменская область, всего	В том числе		
		ХМАО	ЯНАО	Тюменская область (без автономных округов)
Показатели демографии				
Число женщин на 1000 мужчин	-0,81	0,72	0,25	-0,81
Число родившихся на 1000 человек населения	-0,93	-0,83	-0,52	-0,96
Естественный прирост на 1000 человек населения	-0,92	-0,85	-0,54	-0,97
Миграционный прирост на 10000 человек населения	0,30	-0,34	0,45	-0,11
Соотношение браков и разводов	0,75	0,76	-0,05	0,76
Показатели здравоохранения				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0,90	0,79	0,29	0,90
Число родившихся на 1000 человек населения	-0,93	-0,83	-0,52	-0,96
Заболеваемость на 1000 человек населения	0,16	-0,05	0,91	-0,83
Число больничных коек на 10000 человек населения	-0,71	-0,81	-0,29	-0,65
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций	-0,75	-0,77	0,23	-0,46
Показатели образования				
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации (на 1000 детей в возрасте 1–6 лет)	-0,85	-0,70	-0,35	0,45
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования (на начало учебного года)	-0,69	-0,72	-0,14	-0,71
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. человек	0,85	0,81	0,36	0,88
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки среднего профессионального образования, тыс. человек	-0,48	-0,65	-0,43	-0,43
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	-0,66	-0,55	-0,25	-0,76

Большинство демографических показателей имеют обратную статистическую взаимосвязь с уровнем предпринимательской активности, кроме миграционного прироста, корреляция которого составляет менее 0,5 во всех субъектах Тюменской области.

Можно предположить, что наличие значительной (более 0,7) прямой зависимости между соотношением браков/разводов и активностью ЭАН в создании НКО (за исключением ЯНАО), свидетельствует, с одной стороны, о необходимости личной стабильности для занятия предпринимательством, в том числе социальным. С другой стороны, может говорить о вынужденном сохранении статуса семейного положения, отраженного в статистических данных.

Повышение рождаемости имеет обратную корреляцию с уровнем предпринимательской активности (-0,9 во всех регионах Тюменской области, кроме ЯНАО). В целях привлечения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, в сферу предпринимательства на государственном уровне реализуются соответствующие проекты («Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» и другие). Региональные власти также осуществляют деятельность по повышению предпринимательской активности в сфере НКО женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Для этого созданы и функционируют учебные центры и программы, например, «Моя карьера», «Профессионал» и т. д.

Число женщин на 1000 мужчин в ХМАО взаимозависимо с активностью социального предпринимательства (коэффициент корреляции = 0,72). В Тюменской области (без АО) этот показатель имеет значительную обратную зависимость (-0,81). На наш взгляд, это определяет факт маскулинности сферы социального предпринимательства на юге области.

Из числа показателей здравоохранения ожидаемая продолжительность жизни тесно связана с уровнем предпринимательской активности (коэффициент корреляции 0,8 и выше) во всей субъектах, кроме ЯНАО. Мощность поликлиник и количество больничных коек имеют тесную обратную статистическую взаимосвязь (-0,7 и выше). По нашему мнению, сфера здравоохранения – это одно из направлений социального предпринимательства, что обуславливает наличие такого рода связи.

Показатели образования также отличаются по степени и направленности корреляции в разрезе субъектов Тюменской области. Так, численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования – обратная взаимосвязь в ХМАО (-0,72) и в Тюменской области без АО (-0,71). Подобная тенденция обусловлена высоким уровнем развития социального предпринимательства в регионах, где дошкольные учреждения – это один из элементов социальной деловой сферы. Однако, по данным Министерства просвещения России, в стране из числа учреждений дошкольного образования только 2,2 % – это частные детские сады⁸. Можно сказать, что данное направление начинает активизироваться, в том числе благодаря программам поддержки и развития.

Обратная корреляция уровня предпринимательской активности в создании НКО и количества студентов (-0,6 в среднем). На наш взгляд, социальная студенческая жизнь позволяет решать часть проблем в рамках студенческих инициатив, что обуславливает данную взаимозависимость.

Социальное предпринимательство оказывает не только прямое, но и косвенное влияние на развитие региона. Прямое влияние заключается в создании новых предприятий (рабочие места, доходы и т. д.). Косвенно связано со сферами, обозначаемыми как «провалы рынка», при этом они нуждаются в разработке инновационных инструментов для решения проблем. В связи с высокой значимостью социального предпринимательства, а также учитывая вклад социальных предприятий в решение социальных и экологических проблем общества, необходимо больше внимания уделять тем формам государственной поддержки социальных проектов, которые продемонстрировали свою эффективность.

Надо отметить, что последние годы отмечены ростом государственной поддержки НКО. По данным Минэкономразвития, в 2018 г. лидером из 85 субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально-ориентированных НКО и социального предпринимательства стал ХМАО (1 место). Из других субъектов Тюменской области ЯНАО занимает 10 место, Тюменская область (без автономных округов) – 20 место⁵.

Одной из самых распространенных мер во многих регионах страны являются бюджетные гранты (субсидии). Не менее значимыми и широко применяемыми инструментами выступают налоговые льготы для НКО. Также, социальные предприятия используют сформированную региональную инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

⁸ Министерство просвещения Российской Федерации. Дошкольное образование Доступ: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/preschool_education (проверено: 15.06.2020).

В субъектах Тюменской области также самыми распространенными формами поддержки в 2018 году стали субсидии из средств субъекта РФ (без ассигнований из Федерального бюджета), муниципальные программы. Кроме того, применяются налоговые льготы к субъектам СО НКО.

Один из самых ярких примеров, как комплексный подход способствует развитию социального предпринимательства – Ханты-Мансийский АО – Югра. С 2014 г. в автономном округе реализуются меры по поддержке социального предпринимательства. Они включают мероприятия по обеспечению доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере, налоговые и имущественные льготы, образование для начинающих и действующих социальных предпринимателей, финансовую поддержку (микрозаймы, гранты, субсидии т. д.), государственно-частное партнерство.

По данным государственной программы ХМАО «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации на 2014–2020 годы», ежегодно на развитие социального предпринимательства из бюджета автономного округа выделяются средства на финансовую поддержку субъектов социального предпринимательства в размере 25200,0 тыс. руб., гранты Губернатора Югры 10200,0 тыс. руб., возмещение затрат субъектов социального предпринимательства 12800,0 тыс. руб., субсидии в виде имущественного взноса 10000,0 тыс. руб.⁹

В 2018 г. 605 НКО, оказывающих услуги в социальной сфере, получили финансовую поддержку из бюджета автономного округа (в том числе 144 СО НКО), в 2017 г. таких было 186 (в том числе 80 СО НКО)¹.

Одним из перспективных направлений развития социального предпринимательства является государственно-частное партнерство, которое позволяет, государству на договорной основе, используя управленческий опыт и капитал успешных крупных компаний, решать социально-экономические проблемы региона в некоммерческом секторе. Отдельные регионы (ХМАО, Калининградская область и др.) активно внедряют этот механизм развития социального предпринимательства.

Важную роль в социальном предпринимательстве играет корпоративная социальная ответственность крупного бизнеса. Ведущие вузы страны также активно включаются в развитие социального предпринимательства посредством внедрения инклюзивного образования, проектов, направленных на развитие форм и методов обучения и т. д.

Для вовлечения населения в сферу НКО, на наш взгляд, значимым представляется обучение социальному предпринимательству. В регионах существует успешный опыт такой формы поддержки: в ХМАО – «Школа социального предпринимательства», в Астраханской области – проект «Мама предприниматель». Подобные проекты реализуются в республике Татарстан, Калининградской, Нижегородской областях и др. Кроме того, необходимо расширить рекламу социального предпринимательства, определяющую специфику этого вида деятельности. В Тюменской области (без АО) эти направления набирают обороты и реализуются в последние годы.

⁹ Постановление Правительства ХМАО – Югры от 09.10.2013 № 419-п «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации ХМАО – Югры на 2014–2020 годы» Доступ: <https://depeconom.admhmao.ru/gosudarctvennye-programmy/gosudarstvennaya-programma-khmao-yugry-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-investitsii-i-innovatsii-kh/296736/postanovlenie-pravitelstva-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-ot-09-10-2013-419-p-o-gosudar> (проверено: 05.04.2020).

С целью популяризации социального предпринимательства ежегодно проводятся региональные и всероссийские конкурсы, например, в Московской области конкурс «Лучший социальный проект года» и т. д.

Перспективным, на наш взгляд, является межсекторное взаимодействие: проведение форумов, слетов, дискуссионных площадок и т. д. Это дополнительная возможность субъектам социального предпринимательства представить свою услугу широкому кругу заинтересованных лиц, получить информацию об инновациях в своем деле, поделиться опытом и т. д. Подобные мероприятия проходят при взаимодействии фонда «Наше будущее» с регионами РФ.

Таким образом, система государственной поддержки социального предпринимательства предполагает комплексность мер социально-экономического и институционального характера, а также вовлечение в нее крупных отраслевых, градообразующих структур, коммерческого бизнеса.

В то же время на настоящий момент имеются ряд нерешенных проблем в области реализации мер поддержки социальных проектов, одной из которых следует отметить недостаточную проработанность системы оценки их результативности и социального эффекта. Хотя в этом направлении ведется работа органов государственной власти, ее следует усилить.

Выводы

Динамичное развитие социального предпринимательства основано не только на экономической, но и развитой социальной составляющей. В ходе исследования выявлена тесная связь уровня предпринимательской активности создания НКО и отдельных социальных показателей состояния регионов ХМАО и Тюменской области (без АО).

Социально-экономические и институциональные меры поддержки социального предпринимательства, осуществляемые органами государственной власти, должны носить комплексный характер, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему увеличению количества социальных предприятий в нашем регионе. Положительный опыт ХМАО в части развития социального предпринимательства может служить ориентиром для внедрения в других субъектах Тюменской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций: монография / А.В. Барков, Г.Ф. Ручкина, М.В. Демченко [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 181 с. URL: <https://new.znanium.com/catalog/product/1068794> (дата обращения: 26.03.2020).
2. Кикал Дж. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше / Джилл Кикал, Томас Лайонс; пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2016. – 304 с.
3. Грошева, В. Что нужно для развития социального предпринимательства. 7 идей, как сделать роль социальных предпринимателей заметнее // Ведомости & URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/10/05/782341-nuzhno-razvitiya> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Terry J.V. Dictionary for business finance (3rd edn). Fayetteville: University of Arkansas Press, 1995.
5. Brock, D.D., Steiner, S.D. & Kim, M. Social Entrepreneurship education: Is it achieving the desired aims? United States Association of Small Business & Entrepreneurship (USASBE), 2008.
6. Klein, B. Dynamic Economics. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977.
7. Alvord, S.H., Brown, L.D., & Letts, C.W. Social Entrepreneurship and societal transformation // Journal of Applied Behavioral Science, 2004. 40 (3). p. 260–282.
8. Timmons, J. & Spinellis, S. New venture creation: Entrepreneurship for the 21st century. New York: McGraw / Irwin, 2007.
9. The meaning soft social entrepreneurship today // Corporate Governance International Journal of Business in Society 5(3): 95–104 July 2005 with 6,898 Reads DOI: 10.1108/14720700510604733.
10. Зверева Н. Создание успешного социального предприятия / Н. Зверева. – М.: Альпина Паблицер, 2016. – 155 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/923953> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Рудык Э.Н. Социальное предприятие, социальная экономика, социальное государство // Москва. 2004. № 12. С. 160–169.

Ignatova Irina Viktorovna

University of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: Ignatova-iv@yandex.ru

Leontieva Alla Gennadievna

University of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: leonteva-ag@rambler.ru

Role of the state in the development of social entrepreneurship in the region (on the example of the Tyumen region)

Abstract. The special importance of social entrepreneurship and its contribution to the solution of social problems and the development of the social sphere of the region, the study of the factors of influence of the external environment on the number of social enterprises in the Russian regions and promising directions of social entrepreneurship development becomes particularly important. The aim of the study is to clarify the role of the State in the development of social entrepreneurship in the region. On the basis of official statistical data, a study of the activities of socially oriented non-profit organizations in three subjects of the Tyumen region was carried out. Based on the correlation analysis, the statistical relationship of entrepreneurial activity in the sphere of non-profit activity and social indicators of the Tyumen region has been determined. Social factors are grouped into demographic, health, education groups. Business activity in the commercial sector is more deterministic of demographic factors than of health and education. In the Tyumen region, without autonomous districts and the Khanty-Mansi autonomous district, correlation relationships between entrepreneurial activity and the number of deaths are pronounced (reverse statistics = -0.6 and -0.76, respectively); Number of children per woman (correlation coefficient = 0.71 and 0.69).

The sector of non-profit organizations is characterized by the inverse statistical relationship of most demographic indicators, and health care – direct (0.8 and higher) in all subjects except Yamalo-Nenets Autonomous District. Indicators of education differ in the degree and direction of correlation in the section of subjects of the Tyumen region. Migration growth is a factor in the development of the commercial sector in the Tyumen region without autonomous districts (0.71), the development of non-profit organizations is not affected. The smallest direct dependence of entrepreneurial activity on social factors in Yamalo-Nenets Autonomous District (less than 0.5). The authors identified effective measures to support the State, aimed at stimulating the growth of the number of social entrepreneurs.

Keywords: social entrepreneurship; social project; social enterprise; socially oriented non-profit organizations; entrepreneurship index; indicators of social development of the region; regional socio-economic policy